

Отблески яркого автомобильного света пронзили ночную темноту, и вечнозелёные кустарники по обе стороны от вилл засветились изумрудной зеленью.

Скрытый в дереве воробей, ослеплённый светом, сонный, взлетел в небо, и трепет его крыльев вновь заставил шелестеть редкие листочки на ветвях.

Тихий ночной ветер, вползая в неплотно закрытое оконное стекло, приносил Джи Сяо освежающий аромат раскрывшихся мятных лепестков.

Мир её сна предстал бесконечным аквамариновым морем, где яркий солнечный свет пробивался сквозь небо, заполненное белыми облаками, зажигая бесконечный поток света.

Джи Сяо ощущала, как погружалась в морскую воду, и бурные волны, поддерживая её тело, увлекали её плавать в этот пропахший мятой океан.

Вольно и легко.

— Джи Сяо...

— Джи Сяо...

Два тихих зова долетали с неба, Джи Сяо открыла глаза и ослепла — яркий свет солнца ударил ей в лицо.

И тут же белые облака в небе растворились, а морская вода, обнимающая тело, исчезла.

Джи Сяо сонная смотрела на эту немного незнакомую и знакомую обстановку, запах мяты, задержавшийся в ее снах, все еще витал на кончике носа.

Она легонько повернула шейку, немного затекшую во сне, и в ее глазах возникла нежная белизна.

Как снег на вершине горы Фудзи или белая бумага, не запятнанная пылью.

Просто этот снежно-белый кусочек не закрывал весь обзор Джи Сяо. Плавная и изящная кривая отделяла этот кусочек белого от остальной части обзора, стройная и красивая.

Джи Сяо немного подняла голову и увидела ее вишнево-розовые губы.

Словно лепестки роз, распустившихся на заснеженной горе, они были нежными и тонкими, неся в себе совсем немного воды.

Зрачки Джи Сяо внезапно сузились, когда он что-то заметил.

Это вовсе не подушка, а плечи Вэй Цинъюй!

"Проснулась?" - Вэй Цинъюй немного опустил взгляд, бессмысленно глядя на дикую девчонку, которая раскинулась на его плечах.

Джи Сяо устало глядела на эту довольно незнакомую обстановку, запах мяты, круживший в ее сновидениях, все еще ощущался на кончике ее носа.

Она нежно повернула шею, непривычно затекшую во сне, на щеках выступил нежный румянец.

Как снег на вершине горы Фуцзи или белая бумага, не оскверненная пылью.

Просто этот снежно-белый кусок не загораживал обзор Джи Сяо. Гладкие, изящные изгибы отделяли этот белый кусочек от остального обзора, тонкие и манящие.

Легко подняв голову, Джи Сяо посмотрела на ее розовые губы.

Ломкие, тонкие, словно лепестки роз, распустившиеся на заснеженных горах, с чуть влажным блеском.

Зрачки Джи Сяо тут же сузились, заметив что-то.

Это вовсе не подушка, а плечо Вэй Цинъюй!

"Проснулась?" - Вэй Цинъюй немного опустила взгляд, пустым взглядом окинув дерзкую девицу, мирно раскинувшуюся на ее плече.

Голос был холодным, как и всегда, в нем не было ни радости, ни гнева.

Цзи Сяо встала с плеча Вэй Цинъюй, заставив себя спокойно произнести «мм».

Она прикусила нижнюю губу, а затем спросила: «Как долго я спала?»

«С того момента, как мы съехали с автомагистрали». Вэй Цинъюй спокойно ответил.

В машине стояла тишина.

Цзи Сяо посмотрела на сидящего рядом Вэй Цинъюй, и в ее душе поднялась буря эмоций.

Она почти всю дорогу спала на плече Вэй Цинъюй! И правда как ребенок!

Думая о том сне, который только что окончательно вскружил ей голову, Цзи Сяо почувствовала, как запылало ее лицо.

Мятный холодок был ничем иным, как феромонами, исходящими от тела Вэй Цинъюй. Они опьяняли и заставляли потеряться в них.

Ах, как бы Цзи Сяо сейчас хотелось найти какую-нибудь щель и нырнуть туда! Какой постыдный провал! Молча выйдя из машины, она быстро открыла дверь вилы.

Голос был по-прежнему холоден, в нем не было слышно ни радости, ни гнева.

Цзи Сяо, напряженно распрямившись, поднялась с плеча Вэй Цинъюй и сдержанно протянула: «Угу».

Она слегка прикусила нижнюю губу и спросила: «Как долго я... проспала?»

«С того момента, как мы съехали с путепровода», — сдержанно ответил Вэй Цинъюй.

В карете царило молчание.

Цзи Сяо посмотрела на Вэй Цинъюй, сидевшего рядом, и ее сердце замерло.

Она, оказывается, все это время спала на плече у Вэй Цинъю! Да, здорово!

При мысли о только что пережитом сне, Цзи Сяо ощутила, как пылают ее щеки.

Мятная свежесть исходила ни много ни мало от феромонов тела Вэй Цинъю, которые сегодня почему-то кружили ей голову.

Ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай!

Сейчас Цзи Сяо только и хотела, что провалиться сквозь землю. Ноль реакции! Она молча покинула карету и быстро отворила дверь особняка.

В тот момент в комнату ворвался порыв ветра, и служанка, стоящая в гостиной, бросилась обратно к себе в комнату, беспокойно взглянув на свою госпожу.

Рука тетушки У, державшая тряпку, окоченела и напряглась. Она посмотрела на Вэй Цинъю, вошедшую в дверь, и спросила: «Что случилось с молодой госпожой?»

Вэй Цинъю посмотрела на скользнувшую назад спину Цзи Сяо на лестнице второго этажа, и в ее глазах мелькнула едва заметная улыбка.

Она не спешила переобуться и сказала тетушке У: «Она хочет спать».

Без червей ночь тиха и лишает людей спокойствия.

Цзи Сяо лежала на кровати в позе «мертвой мухи», будто потеряв всякую надежду.

Как она могла заснуть на плече у Вэй Цинъю?

Почему она не столкнула ее с плеча?

Только она об этом подумала, как вибрировавший под ее телом телефон Цзи Сяо задрожал дважды.

Пришло сообщение от Ци Ци: [Сестра Сяо, ты едешь домой? Я только что отнесла твой портфель и портфель Вэй Цинъю домой. □]

Цзи Сяо просмотрел новости и обратил внимание на портфель, лежащий на его столе.

Завтра выходные. Если он не вернёт портфель, в понедельник утром будет очень неприятно встречать домашнее задание. Тем более, что она всё ещё в экспериментальном классе.

Цзи Сяо с большой благодарностью поблагодарил Ци Ци: [Спасибо.]

Вскоре Цзи Сяо получил ответ от Ци Ци: [Ага, я тебе ещё не поблагодарила за Цяо Ни. Если благодарить, то сначала благодарю тебя.]

Цзи Сяо улыбнулся: [Ничего страшного, это несложно. Если ты правда хочешь поблагодарить, то можешь сказать Вэй Цинъю.]

Когда Ци Ци увидела, что Цзи Сяо упомянул Вэй Цинъю, то села на кровати и спросила: [К слову об этом, признавайся, почему ты опять сошелся с Вэй Цинъю?]

Цзи Сяо нахмурился: [Как это опять?]

Ци Ци кивнула: [Да, так оно и должно быть.]

Цзи Сяо: [.....]

[У неё что-то произошло дома, поэтому я мимоходом немного ей помог.]

Ци Ци недоумевающая: [Но что у неё могло произойти дома?]

Цзи Сяо закусил губу. Издаваемый телефоном звук от набора текста стал громче: [Сегодня у нее выставили на аукцион дом.]

Ци Ци: [А-а, только это. А больше и говорить-то, собственно, не о чем, ничего другого у нее точно не осталось.]

Цзи Сяо не могла сказать Ци Ци, что направление квартиры все еще находится в руках Вэй Циньюй, и притворилась, что ей об этом неизвестно: [Да.]

Ци Ци вздохнула: [Вэй Циньюй ведет себя действительно очень странно.]

После этого она сразу же добавила: [К счастью, твоя совесть пока что на месте, а в другой раз все могло быть гораздо печальнее.]

Цзи Сяо, получив прямую оценку Ци Ци, на какое-то время смутилась: [В общем, ты права.]

Цзи Сяо взглянула на Вэй Циньюй, нежно прижимающуюся змеей к Цзяньюэ, и смущение, нахлынувшее на нее только что, миг затуманило разум. Чтобы как можно быстрее сменить тему разговора, она торопливо спросила: [Кстати, а у тебя с Цзяо Ни как дела? Ей еще обидно?]

Цзи Сяо поджала губы, и звук печатания на клавиатуре телефона стал громче: [Ее дом сегодня был продан с аукциона.]

Ци Ци: [Ах... Это единственное, о чем она может думать. Нет, на самом деле у нее больше ничего не осталось.]

Цзи Сяо не могла сказать Ци Ци, что направление дома все еще находится в руках Вэй Циньюй, поэтому притворилась, что ничего об этом не знает, и сказала: [Да.]

Ци Ци вздохнула на том конце телефона: [Вэй Циньюй правда очень странная.]

Потом она сразу же постучала: [К счастью, сейчас твоя совесть проснулась, иначе она так и не узнала бы, что произойдет дальше.]

Цзи Сяо посмотрела на прямолинейный вздох Ци Ци и подавилась: [Хотя ты права.]

Цзи Сяо посмотрела на них двоих неразлучной Вэй Циньюй, неловкость только что закружила ей голову, и она поспешно сменила тему: [Эй, как вы с Цзяо Ни, неужели ей все еще неловко?]

Ци Ци глянула на стену между её комнатой и комнатой Цзяо Ни и произнесла: [Эти последние двое суток она послушно принимает лекарства.]

Затем девушка немного помедлила и, несколько расстроено, напечатала: [Да, ничего страшного.]

Цзи Сяо, глядя на эти три слова, несколько заскучал и спросил: [А как у неё с тобой?]

Цици: [Всё как и раньше, вот-вот умрёт.]

На этот раз эмоции Цици стали более очевидными.

Отношения у них с Цяо Ни по-прежнему такие, как описал Фан Имин. Цяо Ни всегда была своенравной.

Цици было немного обидно за Цзи Сяо, и она отправила в сообщение [Обнимашки].

Сразу после этого Цици также отправила ей: [□□]

Девушка сидела скрестив ноги, в некоторой степени беспомощная и привыкшая к драке: [Не нужно меня успокаивать, со мной всё в порядке. Она своенравная и эгоистичная, но она кое-что осознаёт.]

Прочитав эти слова, Цзи Сяо живо вмешался: [Раньше её отец, вероятно, баловал её, верно?]

Ци Ци, увидев эти три слова, рассердилась, и в ответном сообщении вылила всю свою злость: [Не упоминай ее тупого папашу. □]

[Этот идиот знает, что после того как Цяо Ни проявила себя как омега, он даже в этом месяце не перевел ей алименты. □]

Цзи Сяо искренне удивилась: [А? □]

Ци Ци пояснила: [Он всегда думал, что Цяо Ни проявит себя альфой, и лелеял ее как зеницу ока. В результате в этом году она проявила себя как омега, и, похоже, теперь мы не можем связаться с ней, не говоря уже о борьбе за опеку. □]

Цзи Сяо от удивления аж подбородок отвис: [Боже мой, что это за новый вид подонка? □]

Такой поденок, как Цзи Цин-юнь, по крайней мере, хорошо относится к своим детям, а отец Цяо Ни просто сбежал и скрылся, чтобы не платить алименты?

Ци Ци ненадолго замерла, а затем сказала: [У нас в семье и без алиментов ее отца денег хватает, просто надо не давать Цяо Ни узнать об этом. □]

[Да, я понимаю.] Цзи Сяо кивнула, [Если она узнает, боюсь, она еще больше не захочет признавать себя омегой.]

Взгляд разочарования в глазах окружающих был достаточен, чтобы погрузить её в пучину горя. «Неведомо мне, каким образом Вэй Цинъюй оказалась там в тот день», — молвила Ци Ци, вздохнув.

Увидев вновь эти три имени: «Вэй Цинъюй», в душе Цзи Сяо что-то неприятно ёкнуло.

Да, её состояние можно назвать куда более плачевным, нежели состояние Цяо Ни.

Целая толпа ожидает, когда же она рассекретит свой статус омеги и со смехом начнет лицезреть, как истинная хозяйка тела всячески истязает её с помощью своих омежьих способностей.

Ци Ци: «В тот день я не понимала, зачем ты дарила Вэй Цинъюй столь объемный набор ингибиторов и атрибутику ингибиторов. Теперь же прояснилось».

«За последнее время я просмотрела множество новостей, одна из них особенно запала мне в память. Там рассказывалось об омеге, чей феромон источал аромат курицы с медовой корочкой, из-за чего её уже несколько дней преследовало некое альфа. В комментариях множество смешков, им это кажется забавным. Мне же совсем не смешно».

Цзи Сяо закатил глаза и сказал: «У этих людей просто возникла проблема. Если с ними не случится подобного, они никогда не узнают, как это больно».

Цици кивнула: «Верно. Ты говорил, что феромоны жареной курицы и жареной утки высмеиваются нашими альфами и что им действительно трудно упасть на ога. А уж цветочные ароматы, такие как роза, жасмин и чай, еще более смертоносны...»

Чувства Цици по поводу просмотра новостей в эти дни постоянно поступали с телефона, но взгляд Цзи Сяо остановился на отправленном ею «Ту Ляохуа».

Сцена, где Вэй Цинъюй в детстве сидела на корточках среди цветов, держа в голове букет цветов Туми, снова всплыла.

«Ты знаешь, что это за цветок?»

Детский голос маленькой девочки эхом прозвучал в голове Цзи Сяо.

Почему она запомнила слова, которые спрашивала у прежнего владельца...

В этот момент телефон в руке Цзи Сяо снова завибрировал, возвращая ее мысли в тупик.

Цзи Сяо закатил глаза и сказал: «У этих людей просто возникла проблема. Если с ними не случится подобного, они никогда не узнают, как это больно».

Цици кивнула: «Верно. Ты говорил, что феромоны жареной курицы и жареной утки высмеиваются нашими альфами и что им действительно трудно упасть на ога. А уж цветочные ароматы, такие как роза, жасмин и чай, еще более смертоносны...»

Чувства Цици по поводу просмотра новостей в эти дни постоянно поступали с телефона, но взгляд Цзи Сяо остановился на отправленном ею «Ту Ляохуа».

Сцена, где Вэй Циньюй в детстве сидела на корточках среди цветов, держа в голове букет цветов Туми, снова всплыла.

«Ты знаешь, что это за цветок?»

Детский голос маленькой девочки эхом прозвучал в голове Цзи Сяо.

Почему она запомнила слова, которые спрашивала у прежнего владельца...

В этот момент телефон в руке Цзи Сяо снова завибрировал, возвращая ее мысли в тупик.

Ци Ци снял трубку телефона и, провалившись на кровать, отправил голосовое сообщение Цзи Сяо: [Сестрица Сяо, не говори, что я сказала: я проголодалась. Хочу жареную курицу, жареную утку, шарики из осьминога...]

Выслушав, с каким аппетитом Ци Ци перечисляет названия блюд, живот Цзи Сяо тоже исступлённо заурчал.

С тех пор, как Цзи Сяо вернулась с аукциона, она ничего не ела, а значит, сейчас действительно голодна.

Цзи Сяо пробормотала с некоторым упрёком: [Ну, ты сама виновата].

Ци Ци о чём-то задумалась и неуклюже приподнялась на кровати: [Может, нам пойти в ночной рынок? Есть чем полакомиться. Сейчас всего 8:30, а завтра всё равно в школу идти не нужно].

Глаза Цзи Сяо загорелись. С тех пор, как она явилась в этот мир, она не была ни на одном ночном рынке!

[О'кей! А что по едим?]

Ци Ци немного подумала и заявила: [Пойдём к Фан Имин и отведаем варёных раков! Варёные раки в её кафе — просто объеденье].

Как только Цзи Сяо увидела слово «вареные раки», у неё зачесался язык, и она поспешно сказала: [Здорово! Отправим сообщение Фан Имин и сразу отправимся].

Ци Ци тут же бросилась в комнату: [Ох! □]

Цзи Сяо лишь прибрался, переоделся в легкую одежду и спустился с лестницы.

Было около девяти часов, и в это время и слуги в доме тоже как раз отправлялись в свою спальню. На первом этаже, где было темно, не было включено ни одного светильника.

Цзи Сяо включил фонарик телефона и пошел вниз, а тем временем увидел, как в коридоре ресторана разлился слабый свет.

Он направился в ресторан, но увидел, что Вэй Циньюй с трудом находит что-то, стоя перед открытым холодильником.

Желтый свет от холодильника освещал это темное пространство и худенькую спинку Вэй

Циньюй.

Она сменила платье, в котором она пришла на аукцион, надев простую и легкую фиолетовую кофту с капюшоном.

Девушка внимательно искала что-нибудь простенькое в холодильнике, при этом немного приподнявшись на носочках. Эти действия незаметно придали ей изящности.

Ци Ци тут же бросилась в комнату: [Ого! □

Цзи Сяо всего лишь прибрался, переоделся в повседневную одежду и спустился вниз.

Было около девяти часов, и слуги в этом доме также отправлялись отдыхать в свои спальни. На первом этаже, где было темно, не горело ни одного светильника.

Цзи Сяо включил фонарик на своем мобильном телефоне и продолжил спускаться вниз. К своему удивлению, он увидел, что в столовой тускло горит свет.

С сомнением Ци Сяо прошел в столовую и тут же увидел Вэй Циньюй, которая стояла перед открытым холодильником в попытках что-то отыскать.

Ярко-желтые лампы освещали это темное помещение, озаряя тонкую фигуру Вэй Циньюй.

Она сняла свое платье, в котором была на аукционе, и заменила его на простую и уютную фиолетовую кофту с капюшоном.

Девушка искала что-нибудь легко перекусить в холодильнике. Незаметно приподнявшись на цыпочках, она ненароком удлинила свои и так изящные ножки.

Свободно свисающий свитер, скрывающий ее хрупкий верх и бедра чуть пышнее, был заправлен, а темно-синие джинсы подчёркивали каждое её движение.

Тёплый жёлтый свет окрасился в оттенок белой кожи Вэй Циню, а тонкий кожный покров пропустил синие вены, засветившие слегка персиково-розовым.

Цзи Сяо не удержалась и съёжилась, лишь вспомнив, что Вэй Циню, почти как и она, сбежала после обеда из школы.

Может, она вообще не ела в обед.

Недавний разговор с Ци Ци на тему омег ещё не успел стереться из памяти, и взгляд Цзи Сяо потяжелел.

Она чуть облокотилась на боковую тумбу и небрежно постучала указательным пальцем по столешнице: «Эй, хочешь раков?»

Свободно сидящий свитер, прикрывающий ее точёный стан, был заправлен, а темно-чёрные джинсы обтягивали ее при каждом движении.

Тёплый жёлтый свет залил кожу Вэй Циньюй, словно согревая её бледность. На тонкой коже виднелись тонкие голубые венки, слегка отдающие персиковым отливом.

Цзи Сяо не выдержала и сторбилась, только вспомнив, что Вэй Циньюй, как и сама она,

сбежала из школы после обеда.

Может, она вообще не обедала в этот день.

Недавний разговор с Ци Ци по теме омега всё ещё отчётливо помнился Цзи Сяо, и в её глазах появилось выражение тревоги.

Она слегка облокотилась о боковую стойку и непринуждённо постучала указательным пальцем по столу. "Привет, хочешь раков?"

<http://erolate.com/book/4215/125880>